

Восемь лет.

Время, потраченное на формирование новых привязанностей и приспособление к моей новой жизни после реинкарнации в другом мире.

Это было немалым количеством времени, но для ребёнка оно шло очень быстро. Поскольку, даже после реинкарнации, мне потребовалось четыре года, чтобы я хоть что-то мог нормально понимать и умел передвигаться.

— Как же тяжело...

И сегодня исполнилось восемь лет и двенадцатый день с тех пор, как я родился в этом мире. Шёл третий день с тех пор, как моя деревня практически исчезла, и...

— Моё дерьмовое тело действительно чертовски слабое.

Шёл второй день с тех пор, как я нашёл лопату с обгоревшей ручкой в помещении, бывшем кузницей, и начал копать ею могилу.

— Мои волдыри, чёрт возьми, щиплет!

Еда и вода не были проблемой, так как рядом протекал пригодный для питья горный ручей, а на деревенском складе имелись такие вещи, как наполовину сгоревшая картошка, но организм ребёнка был слишком слаб.

Так как считалось, что магия существует в фэнтези мире, мне было бы легче выкопать что-то вроде земли, если бы я научился магии, но поскольку деревня, в которой я жил, была крошечной и Богом забытой, я не мог научиться чему-то настолько ценному. По крайней мере, около трёх лет назад меня случайно посетил маг, и мне удалось, по крайней мере, имитировать ощущение вещи, называемой магической силой, делая всевозможные милостивые выпрашивания, но я не мог использовать магию при этом.

Он сказал, что научит меня магии, если увидит, что я усердно работаю, когда он вернётся четыре года спустя. И раз люди говорили, что маги не лгут, разве я не использовал бы хотя бы заклинание рытья земли, если бы армия Повелителя Демонов напала всего через один год?

Но какой в этом был прок? Сейчас шёл третий год после того момента...

К счастью, среди всех несчастий я смог совершить совершенно фантастический акт — использовать магическую силу, которую я ощущал, для укрепления своего тела. Загипнотизированный фантастическим опытом, который я мог бы описать только как чертовски потрясающий, я бесконечно тренировался в течение трёх лет. Благодаря этому я мог бегать со скоростью, на которую не способен восьмилетний ребёнок, и в коротких случаях

мог размахивать такими предметами, как тяжёлый длинный меч, со скоростью, близкой к скорости взмахов обычного взрослого.

Но помимо этого, у моего нетренированного тела были свои пределы. Волдыри на моих ладонях были тому доказательством, и необходимость чувствовать боль, которую невозможно было представить как мышечную, при быстром беге была тому доказательством. Благодаря этому я копал землю, доверяя только своему телу и наконечнику лопаты. В конце концов, потребовалось два дня, чтобы полностью выкопать могилу для моих родителей.

— Но, несмотря на это, я усердно работал, хотя мне всего восемь лет.

Хотя моему телу было восемь лет, возраст в моей голове приближался к тридцати в сочетании с моей прошлой жизнью, и я не мог игнорировать, что это значило, когда мой папа, который вышел из укрытия, сказав, что он позовёт маму, не вернулся даже спустя день, и с дерьмовым чувством я смог обнаружить своих родителей на окраине деревни, когда вышел ранним утром на разведку.

Я плакал по-настоящему, что было шоком для взрослого меня. Я чуть не упал в обморок от изнеможения, пока плакал. Именно по этой причине на то, чтобы выкопать могилу, ушло два дня, несмотря на то, что это был третий день.

— К завтрашнему дню я должен быть в состоянии поставить забор и закончить установку надгробий.

Они жили в этой деревне как охотники, но мои родители сказали, что когда-то они были искателями приключений, а затем поселились здесь, путешествуя по континенту.

Может быть, это из-за этого?.. Оба моих родителя умерли, держа в одной из своих рук окровавленный меч, взятый у кого-то где-то. Было неловко даже называть это удачей, но, видя, что их трупы не были охвачены огнём и обезображены, а лишь их сердца были пронзены, я сомневался, что они испытывали сильную боль перед смертью.

Потому что смерть в моей прошлой жизни была иной.

— Как же я зол...

Я полностью вымотался только после того, как копал могилу до полудня, вытащил, к счастью, не сгоревший мешок из подземного хранилища и уложил на него своих родителей. Поскольку было очевидно, что вместо этого я бы рухнул без сил пошевелить пальцем, если бы пошевелил ими, усиливая свою силу магической силой, я делал это, пока были силы.

К счастью, гниение ещё не началось, потому что осень подходила к концу и в свои права собиралась вступать зима.

— Хах. К чёрту удачу.

Как бы восьмилетний ребёнок пережил зиму в одиночку? То, что я называл укрытием, было всего лишь небольшой земляной пещерой, которую папа зимой использовал как хранилище для мяса. Там было бы даже немного припасено еды на зиму, если бы это случилось чуть позже, но сейчас там было совершенно пусто. Даже если бы я собрал наполовину стorerевшие продукты со склада, я бы не продержался и недели.

Я действовал, руководствуясь навязчивой идеей, что должен немедленно выполнить свой долг как их ребёнок, и в этом не было ничего ни удачливого, ни беззаботного.

— Я думал, что это фэнтези мир, но, похоже, вместо этого я сыграю в «Выживание» в реальном мире.

Солнце клонилось к закату. Обычно примерно в это время я приходил домой с папой, чувствуя запах маминого рагу. С тех пор как мне исполнилось шесть лет, я ходил за папой, расспрашивая и узнавая о таких вещах, как охотничьи хитрости и травы, которым он научился в годы своей жизни искателем приключений. Мне также нравилось читать книги в доме деревенского старосты, но процесс получения знаний просто для жизни, без чего-либо вроде колледжа, поиска работы и тому подобного, был не только расслабленным, но и наполненным счастьем, которого я никогда не испытывал за всю свою жизнь.

Мои слёзы невольно потекли из-за того, что те счастливые дни исчезли, как будто они были ложью.

Это было действительно чистое счастье. Достаточно, чтобы я почувствовал облегчение от того, что должным образом пережил это счастье и насладился им, потому что я не был ребёнком.

— Ха-а... нужно возвращаться.

По крайней мере, мне повезло, что рядом был горный ручей, и мне не нужно беспокоиться о питьевой воде. Потому что иначе я бы умер от обезвоживания из-за слёз.

Было ясно, что к тому времени, когда я соберу картошку на ужин и отнесу её в тайник, стемнеет. Прямо сейчас, когда не было ничего, из чего можно было бы разжечь костёр, не было ни минуты на отдых. Было бы чертовски холодно, если бы я быстро не вернулся в пещеру и не завернулся в обрывки одежды, чтобы повысить температуру.

Когда я уже собирался встать, я почувствовал лёгкую вибрацию в своей заднице.

Звук, который я лично ни разу не слышал в своей прошлой жизни, но знакомый в моей нынешней жизни.

Стук лошадиных копыт по земле и ржание лошадей.

— Чёрт.

У меня по коже побежали мурашки. Это был звук более ужасающий, чем когда-либо прежде. Когда я достал и положил на бок длинный меч, который сжимал в руке мой родитель, так естественно, как только мог, и слегка повернул голову, чтобы посмотреть на источник звука, там, где раньше были деревенские ворота, стояла банда с заходящим солнцем за спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/89146/2865225>